

REPRESENTATION OF ECO-CONCEPTS IN PROFESSIONAL MARITIME DISCOURSE

Abstract: The article deals with the representation of eco-concepts in marine discourse. The focus is on modern tendencies in the study of linguistic ecology in the professional sphere. The main units of analysis are the concepts of "ecology" and "pollution." Particular attention is drawn to the verbalization of these concepts.

Author information:

Alla Varynska
Prof., PhD
National University "Odessa Maritime Academy"
✉ varinskay1@gmail.com
🌐 Ukraine

Keywords:
eco-concept, term, marine discourse, ecology,
pollution

Процессы глобализации в современном мире определяют новые приоритеты научных исследований, актуализируют темы, связанные с вопросами экологии. При этом осмысление экологических проблем сосредоточено не только на уровне сохранения биосферы и предотвращения экологической катастрофы, но и соотнесено со всеми направлениями жизнедеятельности человека, связано с профессиональными компетенциями, ценностными ориентациями, лингвоэкологическим знанием. Такой широкий диапазон восприятия понятия «экология» привел к тому, что «с начала XXI века ученые всего мира заговорили почти синхронно об экологии языка, экологии медицины, экологии экономики, экологии научно-технического прогресса, экологии философии, психологии, педагогики и даже экологии дипломатии» [13, с. 63]. Данная ситуация обусловила необходимость постижения сложной многоуровневой и многоаспектной природы концепта «экология», его концептосферы в различных дискурсах.

Следует также отметить, что несмотря на то, что в последние годы экологическое терминопотребление составляет значительный процент в отечественных и зарубежных филологических исследованиях, лингвистическая экология находится еще в стадии разработки: на сегодня выделены ключевые проблемы, определены основные ориентиры исследований, представлена база для дальнейшей работы.

В качестве основополагающих векторов изучения лингвоэкологии традиционными являются направления исследования языка в ракурсе нормативности и точности словоупотребления, обогащения лексикона, проблем культуры речи, функционирования, использования экологической терминологии, представленные трудами А. П. Сковородникова, Е. В. Ивановой, В. И. Шаховского, И. А. Розмаица, Е. А. Селивановой, Н. С. Руденко, Э. Г. Болоты, А. Раду и других ученых. Наряду с ними в процессе развития лингвистической экологии появились новые перспективные темы, круг рассматриваемых проблем значительно расширился, о чем свидетельствует классификация Е. А. Селивановой. Автор связывает лингвоэкологию с:

- 1 исследованием языковой картины мира;
- 2 изучением языкового разнообразия;
- 3 анализом факторов, которые влияют на исчезновение языков;
- 4 систематизацией экологических и неэкологических элементов языковых систем;
- 5 анализом текстов по проблемам охраны окружающей среды;
- 6 изучением эко-дискурсов, а также текстов, направленных на воспитание эко-грамотности;
- 7 анализом психологических, социальных, гендерных факторов эко-

коммуникации;

8 рассмотрением соотношения эко-грамотности и речевой грамотности в контексте борьбы за чистоту языка [8, с. 138].

Одной из важных составляющих в предложенной классификации является изучение эко-дискурсов, а также текстов, направленных на воспитание эко-грамотности, ведь «экологическая тематика и проблематика затрагиваются в различных типах текста / дискурса (научном, учебном, публицистическом, медиа-дискурсе, политическом, рекламном), а такие ключевые экологические термины, как, например, экологическая безопасность, экологический риск, загрязнение окружающей среды, экологическая катастрофа приобретают статус не просто терминов, а терминов-концептов» [7, с. 230], которые знакомы всем носителям языка. В то же время, как показывает практика, обобщенные употребления данных концептов зачастую характеризуются размытостью или неточностью названных понятий, смешиванием разного рода дефиниций. Такая ситуация происходит из-за того, что «многие термины заимствуются, мигрируют из одной сферы науки в другую, и в новом контексте тоже модифицируют свое смысловое содержание» [13, с. 63]. Подобное происходит и в профессиональных сферах. При использовании эко-терминологии в различных отраслях ее концептуальное осмысление зависит от задач сферы функционирования. Не стала исключением и морская отрасль.

В условиях определения приоритетов за профессиональным познанием мира наблюдаем немногочисленное количество отечественных работ посвященных проблемам объективации профессиональных картин мира. До сих пор нет однозначного мнения относительно используемой терминологии для их описания. В украинской лингвистической школе Т. В. Стацюк вслед за В. Л. Иващенко останавливается на термине «терминоконцепт», который интерпретирует как «рационально осмысленный терминологический концепт научного, профессионального, экспертного знания, который имеет слоистую структуру, комплексное содержание, широкий-узкий объем, отраженный в совокупности категориальных признаков, который одновременно является элементом (единицей) определенной системы в исследуемом фрагменте реальности» [9, с. 88]. А. И. Поддубцева объединяет в одно целое понятие научный и профессиональный концепты – «научный / профессиональный концепт» [6, с. 156]. А Л. П. Науменко предлагает термин «профессиональный концепт» [4, с. 63].

Воспринимая положительно выделение профессиональных терминоконцептов в связи с их репрезентацией профессиональной ценностной информации, оформленной в научной языковой традиции, обратим внимание также на использование универсальных концептов с трансформацией или актуализацией необходимых значений в профессиональном дискурсе. В рамках данной статьи проиллюстрируем сказанное концептами концептосферы «**ЭКОЛОГИЯ**».

В языковом сознании обычного носителя значение концепта «экология» соотносится с:

1. Наукой, что фиксируют толковые словари: «Наука об отношениях растительных и животных организмов друг к другу и к окружающей их среде. Э. растений. Э. животных. Э. человека» [5]; «Научная дисциплина, изучающая взаимоотношения животных, растений, микроорганизмов между собою и с окружающей их средой» [2]; «Экология (от греч. oikos – дом и logos – учение) (биол.). Отдел биологии, изучающий взаимоотношения организмов и окружающей среды» [10]; «Наука, изучающая закономерности формирования и функционирования биологических систем и их взаимодействий с окружающей средой. Эволюционная экология. Экология человека. Экология микроорганизмов. Экология растений. Экология животных. Экономическая экология. Общая экология. Промышленная экология. Социальная экология. Урбанистическая экология» [1].

2. Состоянием организмов, определяющимся в толковых словарях таким образом: «Состояние организмов, населяющих общую территорию, их отношения друг к другу и к окружающей среде. Э. леса. Э. водоема, почвы. Э. человека или социальная Э. (взаимодействие человека, общества и окружающей среды). Э. культуры [5]; «Состояние организмов, населяющих территорию, их отношение друг к другу и к окружающей среде» [2]; «Связь организма с окружающей средой. Э. информатики – условия существования человека в информационной среде» [1].

В указанных дефинициях имеется четкая направленность концепта «экология» на его вариативную конкретизацию «окружающая среда»; презентация концепта через пространственную и социальную реализации. Контекст пересечения данных понятий «окружение, совокупность природных условий» довольно широкий и, как результат, сужение значений в лингвоинформативном пространстве до соотношения организмов или научных исследований конкретных сфер. Однако сферы функционирования концепта, названные в словарях, являются далеко не полными. Вне внимания оказалась и морская индустрия. При этом

использование экоконтцептов в профессиональном морском дискурсе является насыщенным и своеобразным.

Концепт «экология» используется в морских профессиональных практиках в качестве ключевого в области жизнедеятельности, структурно занимают сильные позиции, сохраняя ядерное терминологическое значение. Концепты же, входящие в концептосферу «экология», приобретают дополнительные профессиональные значения.

В качестве лейтмотивных в морском профессиональном дискурсе считаем целесообразным выделение таких видов экологии:

- *экологии пространства (морской экологии);*
- *экологии объекта и/или производства (экологии судоходства);*
- *экологии безопасности (экологии безопасности антропоцентрической и производственной);*
- *экологии законодательной (морского права).*

Выделяя данные виды, отмечаем высокочастотное употребление в морском дискурсе понятия «окружающая среда», через которое «в текст вводится информация об условиях, в которых оказался человек» [12, с. 273] или об обязанностях, возложенных на человека. Проиллюстрируем сказанное. В представленной выше дифференциации, объединяющим различные виды, является принцип охраны морской среды: «Принцип охраны морской среды следует отнести к сравнительно новому основополагающему принципу; зародился в середине XX столетия; проходит через все конвенции; является основополагающим для ряда норм, устанавливающих права и обязанности государств по охране морской среды; предполагает сохранение экологического равновесия, запрещение любого вредного воздействия на морскую среду; нашел свое отражение в общем обязательстве государств «защищать и сохранять морскую среду»; получил дальнейшее развитие» [11, с. 50]. В этом контексте выделяем терминологические ориентиры понятия: «морская среда», «экологическое равновесие», «вредное воздействие», относящиеся к уровню «условия», а также «запрет», «защита», «охрана», относящиеся к уровню «обязанности».

На уровне условий в различных источниках и в ходе проведения ассоциативного эксперимента в среде моряков также фиксируем употребительный в морском профессиональном дискурсе концепт «загрязнение», определяемый в толковых словарях как «действие в значении загрязнить», «насыщение природного объекта (атмосферы воды, земли и т.п.) веществами, которые нарушают его естественное состояние» и вещества, появление которых нарушает естественное состояние природного объекта» [1]. Однако словари не дают полного представления о концепте.

В качестве основного значения в морской индустрии используется дефиниция, закрепленная в Конвенции по защите природной морской среды района Балтийского моря 1992 года в статье 2: «Загрязнение» означает внесение человеком прямо или косвенно в море, включая эстуарий, веществ или энергии, которые могут создавать опасность для здоровья человека, наносить вред живым экосистемам, препятствовать законным видам использования моря, включая рыболовство, ухудшать качество морской воды и уменьшать возможности использования моря для отдыха» [3].

Вербализация концепта «загрязнение» достаточно широко и выразительно презентуется Всеукраинской морской газетой «Работник моря» в ракурсе жизнедеятельности человека. В текстах используется как терминология, имеющая место в специальных словарях «**экологическая катастрофа**», «**ядовитый горючий конденсат**», «**нефтяное пятно**»: «*Судно, горящее в Восточно-Китайском море вторые сутки, угрожает экологической катастрофой всей акватории. Вокруг разливается ядовитый горючий конденсат. Площадь нефтяного пятна – уже около километра, и речь не только об экологической катастрофе*», так и неологизмы, которые только входят в употребление, и не зафиксированы ни в одном словаре, например, ввели совершенно новый термин: *пластисфера*. *Океанограф и эколог Эрик Зеттлер (Erik Zettler) объясняет происхождение термина так: "Говоря о биосфере, мы имеем в виду тонкую оболочку планеты, заселенную живыми организмами. А теперь давайте изменим масштаб. Как именовать биопленку, образованную микроорганизмами на плавающих в море частицах пластикового мусора? Мы решили по аналогии назвать ее пластисферой*». В одной смысловой плоскости с термином *пластисфера* находятся и термин «**мусорное пятно**»: «*О влиянии пластисферы на морские экосистемы, говорит профессор Зеттлер: «Мы знаем, что в мировом океане существуют гигантские круговороты, и эти течения сформировали несколько огромных скоплений пластикового мусора, так называемые мусорные пятна*».

Иногда в наименованиях трансформируются известные онимы с критическим переосмыслением: «Северное тихоокеанское течение движется с запада на восток в пределах между 40-й и 50-й параллелями северной широты. Оно является продолжением течения Курошио, и само переходит в Калифорнийское течение, окаймляющее западное побережье Северной Америки. Являясь одним из наиболее загрязненных участков океана, течение получило неформальное прозвище «северный тихоокеанский мусорный поток». Нарцательное название «северный тихоокеанский мусорный поток» представляет оппозиционный аналог названия газопровода «Северный поток».

Особый интерес представляет и термин «грязное судно». Данный термин, употребленный в заголовке: «Новая Зеландия не будет впускать в свои порты «грязные» суда», обычным носителем языка воспринимается или как метафора, или трактуется в ракурсе результата жизнедеятельности человека. Специалист же будет связывать его с биосферой и правилами биологической безопасности. «Грязное судно» – это судно, корпус которого имеет биологическое обрастание, что противоречит правилам биологической безопасности: «6 марта 2017 года МРІ потребовало, чтобы «грязное» судно покинуло территориальные воды страны. Это произошло после того, как в ходе инспекции было выявлено существенное обрастание корпуса судна слоем водорослей, ракушек и моллюсков ниже ватерлинии. Согласно новым правилам, все иностранные суда смогут входить в порты Новой Зеландии только с чистым корпусом».

Как видим, в профессиональном употреблении термина «грязное судно» меняются полюса: не только человек способен причинить вред природе, но и природа вмешивается в жизнедеятельность человека. Данный же аспект не отражается в анализируемых дефинициях.

Таким образом, морской профессиональный дискурс презентует на новые смыслы экоконтцептов и иллюстрирует ценность и значение лингвистической компетенции.

References:

1. Busel V. T. (2009) *Velikij tлумachnij slovník suchasnoï ukráïns'koï movi*. Kíiv; Irpin
2. Efremova T. F. (2000) *Novyj slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyj*. Moskva
3. *Konvenciya po zashchite prirodnoj morskoy sredy rajona Baltijskogo morya 1992 goda*. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/987_009.
4. Naumenko L. P. (2016) *Lingvalna priroda ta kategorijnij status profesijnogo konceptu // Studia philologica*. Vip. 6. S.63–70.
5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. (1992) *Tolkovyj slovar russkogo yazyka*. Moskva
6. Piddubceva O. I. *Naukovij / profesijnij koncept ta jogo funkcionuvannya u fahovih konceptosferah // Naukovij visnik kafedri YUNESKO Kíivskogo nacionalnogo lingvistichnogo universitetu*. 2014. Vip. 29. S. 156–160.
7. Rudenko N. S. (2004) *Ekologicheskie terminy-koncepty: lingvokulturnyj aspekt // Pivdennij arhiv. Filologichni nauki: zbirnik naukovih prac*. Vip. XXIV. S. 230–234.
8. Selivanova O. O. (2006) *Suchasna lingvistika: terminologichna enciklopediya*. Poltava,
9. Stasyuk T. V. (2013) *Aktualizaciya socio- ta kognitivnih metaterminiv u terminoznavstvi // Naukovi prac: nauково-metodichnij zhurnal CHDU im. P. Mogili*. T. 223. Vip. 211. S. 87–91.
10. *Tolkovyj slovar russkogo yazyka: V 4 t./ Pod red. D. N. Ushakova*. T.4.: S – Ya. Moskva, 1995.
11. Torshina L. M., Varinskaya A. M. (2007) *Leksika morskogo prava*. Odessa
12. Chernejko L. O. (1997) *Lingvofilosofskij analiz abstraktnogo imeni*. Moskva
13. Shahovskij V. (2017) *Ekologiya: proporcii dobra i zla // Strategii Rossii*. № 4 (160). S